

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Москва

от
11 3 ФЕВ 1954
Газета №

Тридцать лет на эстраде

Из «Словаря русского языка», составленного С. И. Ожеговым, каждый желающий может узнать, что смех — это «выражение полноты удовольствия, радости, веселья или иных чувств отрывистыми характерными звуками, сопровождающимися короткими и сильными выдохательными движениями».

Объяснение, как видите, очень простое, понятное. Не сказано только, что умение вызывать у человека эти «короткие и сильные выдохательные движения» само по себе дело чрезвычайно тонкое, трудное, удающееся весьма и весьма немногим.

15 февраля в Центральном доме работников искусств советская театральная общественность отмечает 50-летний юбилей одного из талантливых

вых эстрадных артистов Льва Борисовича Мирова. Тридцать лет своей жизни Лев Борисович отдал на то, чтобы ежевечерне, в переполненных концертных залах страны вызывать у советских людей вот это самое указанное в словаре «выражение полноты удовольствия».

Сведения словаря, к сожалению, лаконичны. В них не указано, например, сколько выдумки, труда и таланта надо положить артисту, прежде чем советский зритель, самый взыскательный зритель в мире, вдруг душевно, весело и хорошо рассмеется. Ах, как много, как очень много надо предварительно сделать для этого!

Зато потом благодарность зрителя безгранична. Мастер смеха Миров не может пожаловаться: его замечательное искусство любят и высоко ценят в советской стране.

Со сцен и эстрад крупнейших городов нашей необъятной Родины, в рабочих клубах, дворцах культуры, во время войны на фронте, с экрана телевизоров (а скоро и с экранов кино!), по радио, с граммофонных пластинок звучат веселье, острые шутки Л. Мирова и его партнера М. Новицкого. Самый жанр так называемого «парного конферанса», маленьких сатирических интермедий вдвоем, создан артистом Мировым и получил широчайшее распространение не только на профессиональной эстраде, но и в рабочей самодеятельности. Заказы авторам на репертуар «вроде как у Мирова» превышают все остальные заказы.

Секрет такого успеха, мне кажется, в обаянии и своеобразии художественного образа, созданного Мировым. Миров на эстраде — это простой, хороший, советский человек. Человек, который все понимает, всему знает настоящую цену и горячо лю-

бит таких же, как он, советских людей. В прищуренном его лукавом глазе зритель чувствует, что человек этот всегда на его стороне, на стороне его чаяний, нужд. Это неважно, что потом этот человек в интермедиях является то жуликом, то глуповатым обывателем, то пройдохой, то подкалимом. Зритель понимает, что Миров, изображая такого сорта людей, искусно приглашает всех зрителей принять участие в их осмеянии. В этом направлении работа Мирова порой ювелирна и поднимается до вершин настоящей сатиры.

«Механизм» мирового юмора лежит в традициях народного «Петрушки», в традициях русских народных сказок, в которых, как известно, «Иванушка-дурачок» на деле умнее всех «умных».

Незаурядный комедийный актер Миров на эстраде лепит образы изображаемых им персонажей лаконично, простыми, реалистическими штрихами, не впадая в грубую шаржировку. От этого и типы, создаваемые им, глубоко правдивы, легко узнаваемы, жизненны. Главное же — все они очень смешны, хотя смех и не единственная краска в палитре мастера.

Однако именно эта краска дает право Мирову в ответ на упреки, что он «не создает положительных образов», вспомнить слова великого Гоголя, сказанные после «Ревизора» в знаменитом «Театральном разезде»: «Мне жаль, что никто не заметил честного лица, бывшего в моей пьесе. Да, было одно честное, благородное лицо, действовавшее в ней во все продолжение ее. Это честное, благородное лицо был — смех».

Заставить людей смеяться — искусство благородное, нужное, помогающее и отдыху и работе.

Ник. Смирнов-Сокольский.

Л. Б. МИРОВ.